

печатан и панегирик Собе кому Вацлава Потоцкого.²¹ Тяпкин прочел эту книгу и, видимо, остался ею недоволен, так как вскоре на просьбу великого литовского гетмана Михаила Паца прислать войска для помощи Польше ответил: «Не погневайся на меня, гетман, если скажу, что не стоите вы доброго слова царского, не только военной помощи, когда позволяете печатать такие злокозненные и укоризненные сочинения, как книга, изданна здесь в Кракове после уже коронации в типографии Петраковича».²² Пац «просил с великим прошением», чтобы резидент не посылал в Москву этой книги и вообще о ней не сообщал. Тяпкин, однако, отправил ее, но в дороге книга и сопроводительное письмо были перехвачены. У дома, где разместились русские дипломаты, был поставлен караул, Тяпкину запрещено было выходить на улицу, о чем он жаловался в письме А. С. Матвееву: «От меня zelo скрываются и под смертию заказывают, чтоб со мною никто не виждля».²³

И все же «Муза» попала в Москву! Дело в том, что Тяпкин купил два экземпляра книги²⁴ и второй послал не сразу, а некоторое время спустя, через В. Тимофеева, что видно из записи на сохранившемся экземпляре: «Василий Тяпкин» и ниже «Послано из Варшавы 184 июля 8 чрез Василья Тимофеева».²⁵ В этом экземпляре против стихов, в которых упоминается Москва или русское государство, чернилами поставлены кресты, очевидно, самим Тяпкиным или Тимофеевым, а возможно, и переводчиком Тяпкина Семеном Федоровичем Лаврецким. Отмечены, например, такие стихи: «Z niewierną Rusią tu trudzili zdrowie», «Że się nam Moskał w polsieku nie zbliża»²⁶ и т. д.

В Посольском приказе был сделан выборочный перевод этих двух панегириков. Кроме отмеченных крестами стихов были переведены и такие стихи или строфы, которые к России отношения не имели.²⁷ Среди других в экземпляре Посольского приказа помечен крестиком первый стих 31-й строфы («статья», по принятой в Посольском приказе терминологии) «Музы» Любомирского:

Że Moskwę takie obleciały tchórze.
Nie same się też lęgną tam sobole,
Nie za Dniepr, ale uciekłyby za morze,
Kogo srogi strach śmierci w oczy kole.
Wróćą się oni znowu na Podole,
W pieszczonem ludzie Tryonie zrodzeni
Wytrwać niewczesnej nie mogli jesieni.²⁸

²¹ Paniegyryk najaśniejszemu królowi a panu swojemu miłościwemu. Kraków, 1676. — Первая редакция (1675 г.) перепечатана в кн.: Trembecki J. T. Wirydarz poetycki / Wydał A. Brückner. Lwów, 1910. Т. 2. S. 158—170.

²² Попов А. Русское посольство в Польше в 1673—1677 гг. СПб., 1854. С. 175. — Текст «Музы» цитируется далее по экземпляру Библиотеки им. Оссолинских (Вроцлав), шифр XVII-17038-IV.

²³ Там же. С. 192. Ср.: Darowski A. Rezydent na dworze polskim w XVII w. // Darowski A. Szkice historyczne. Ser. 1. S. 173—175.

²⁴ В письме от 3 апреля 1676 г. он писал, что заплатил «за две пашквилные (по отношению к России. — С. Н.) книги, завомуу „Музу“, по ефимку за книгу» (ЦГАДА, ф. 79, кн. 178, л. 369).

²⁵ ЦГАДА, ф. 79, 1676, № 8, л. 1. — Тут же приписка: «1676 фев<раля> 1. Стихи печатные польские на въезд полского короля Яна третьего в Краков для коронавания. Конца нет». Несовпадение дат (книга выслана 8 июля, припла в Москву 18 августа (ЦГАДА, ф. 79, кн. 177, л. 481), а в описании значится под 1 февраля) объясняется, очевидно, тем, что событие задним числом «приурочили» к коронации Яна Собеского, которая состоялась 2 февраля. В. Тимофеев — подьячий Посольского приказа. (См.: Русский биографический словарь: «Суворова—Ткачев». СПб., 1912. С. 536; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 514).

²⁶ Muza polska. К. С. К («С неверною Русью zde здравие трудили, Стократы там себя дороже учинили», «Что к нам москвитин в помочи не спешит, Как обещал с нами сабли не случит» — ЦГАДА, ф. 79, кн. 177, л. 482 об., 483 об.).

²⁷ ЦГАДА, ф. 79, кн. 177, л. 481—485 об.

²⁸ Muza polska. К. С.